

Кили сменила униформу на поношенные удобные джинсы и свитер в пурпурно-белый горошек и надела зимнюю одежду, необходимую для борьбы с холодом, прежде чем отправиться обратно в метро, написав отцу, что встречается с друзьями, чтобы отпраздновать.

Иногда ей казалось, что она проводит в метро больше времени, чем вне его, но на самом деле она не возражала против этого. Кили была истинным жителем Нью-Йорка. Она любила городскую суету!

В любом другом месте было бы слишком тихо. Несмотря на то, что Бостон был большим городом, годы, проведенные там, не казались ей полезными. Было приятно сознавать, что на этот раз ей не придется покидать свой дом.

Пиццерии в домашнем стиле и поп-музыка были основными продуктами питания в Нью-Йорке, и по ним Кили очень скучала, когда уезжала в Бостон. Казалось уместным отпраздновать изменение того, в какой университет она поступила, перейдя в один из них сейчас.

Она ждала около пятнадцати минут и коротала время, наблюдая за людьми. Кили всегда задавалась вопросом, какие истории рассказывают люди, когда они спешат мимо.

Куда они направлялись? К чему была такая спешка? Иногда она даже представляла себе сценарии для них, например, как, возможно, женщина в длинном красном шарфе и берете пыталась добраться до аэропорта и сбежать во Францию, потому что она была международной похитительницей драгоценностей.

- Кили! - крикнула Лидия, открывая входную дверь с сопровождающим порывом ветра.

- Ты сделала это! Пойдем, закажем столик.

Десять минут спустя пицца была заказана, и они подняли тосты друг за друга со своими порциями рутбира. Джеффри не пришёл, потому что ему по сути нечего было праздновать. Они договорились, что, когда ему придёт письмо из Калифорнийского университета, то они, собравшись в полное трио, как следуют отпразднуют и его успех.

- За славный побег Лидии на пляжи Калифорнии! Она не только поступила в престижный университет, но и получила стипендию на половину стоимости обучения, так что ее родители не могут жаловаться на это! - Кили хихикнула, немного опьяненная успехом.

Лидия тоже была захвачена моментом и чокнулась бокалами так сильно, что немного пены разлилось по бокам.

- За будущий успех Кили в самом сумасшедшем городе в мире!

Они обе выпили по половине своих бокалов за один раз и ухмыльнулись друг другу.

- Так напомни мне еще раз, что ты хочешь изучать.

Лидия пошевелила соломинкой, прежде чем ответить:

- Социология. В конце концов, я хочу получить степень магистра государственного управления, чтобы я могла что-то сделать для того, чтобы облегчить жизнь людям, которым необходимо использовать программы социального обеспечения.

Кили улыбнулась, подумав о страстной натуре своей подруги:

- У тебя бы это здорово получилось.

Она казалась довольной:

- Ты так думаешь? Ах да, ты что-то делаешь с биологией, верно?

- В конце концов, я хочу получить докторскую степень по генетике, поэтому сейчас я разрываюсь между специализацией в области генетики или биотехнологии. У них одинаковые занятия, так что я могла бы просто заниматься биотехнологией и немного генетикой.

- Чертова девчонка. Это большая наука.

- Я знаю, верно? - радостно спросила Кили.

Ее младший брат Кaleb родился с муковисцидозом и провел свою короткую жизнь, постоянно ходя по кабинетам врачей. Когда она узнала о квадратах Пуннетта и рецессивных генах в 7-м классе биологии, и учитель использовал болезнь в качестве примера, она была очарована и решила поискать всю информацию об этом, какую только могла. Она хотела попытаться найти лекарство, когда вырастет, чтобы у Калеба было лучшее качество жизни.

Кили была опустошена тем, что он не прожил достаточно долго, чтобы увидеть, как это произошло. Ее милому брату было всего десять лет, когда его и их мать застрелил наркоман, который искал деньги на наркотики по дороге домой из больницы. Если бы он не был так болен, они не оказались бы в неподходящем месте в неподходящее время.

Следующие три года она существовала в туманном облаке горя, прежде чем пришла в себя. Как только она это сделала, Кили посвятила себя изучению науки, чтобы найти способ предотвратить возникновение таких заболеваний, как муковисцидоз.

То, что начиналось как личная миссия, со временем превратилось в настоящую страсть. Ее любовь к науке спасла ее от того, чтобы утонуть в своей потере.

Она мысленно ругала себя за то, что в конце концов отказалась от всего этого ради кого-то столь незначительного. Вся жизнь потрачена впустую.

Лидия снисходительно покачала головой. Я никогда не встречала человека, помешанного на науке больше, чем ты, так что с тобой все должно быть в порядке. Но у нас обеих впереди много бессонных ночей. Я слышала, что в университете в десять раз труднее, чем в средней школе.

- Верно, но мы справимся! - уверенно сказала Кили. Разговор на мгновение прервался, потому что принесли пиццу.

В перерывах между кусочками пиццы они размышляли о том, какой будет жизнь в колледже.

Она пропустила большую часть учебы в университете, проводя все свое свободное время в погоне за Аароном. Всякий раз, когда она не училась, не работала или не спала, она была с ним.

У нее не было интереса к любви, так как она так сильно жгла ее раньше, но, по крайней мере, она могла присоединиться к клубу или участвовать в мероприятиях кампуса. Лидия, у которой не было таких забот, с нетерпением ждала встречи с парнями из ВУЗа.

- Я слышала, что парни в Калифорнии горячие, - мечтательно сказала она.

Кили рассмеялась:

- Где именно ты это услышала?

- ...В ТЕЛЕВИЗОРЕ. В любом случае, откуда тебе знать, ты никогда не интересовалась мальчиками, - фыркнула Лидия, прежде чем ее что-то осенило:

- Ты ведь не лесбиянка, так ведь?

- Нет, я не лесби. Я просто...наверное, еще не покончила со своей первой любовью.

Глаза ее подруги расширились, и она наклонилась вперед, положив локти на стол в предвкушении:

- Расскажи.

- Рассказывать особо нечего, - уклонилась от ответа Кили. Лидия была любопытным типом. Она ни за что не поверила бы правде.

- Это было очень давно. Я была молода и наивна, следовала за ним повсюду, пока он не привык, что я рядом. Я отказалась от всего ради него, но в конце концов он изменил мне и бросил меня. Так что теперь я сосредоточена на том, чтобы вернуть свои мечты. У меня нет никакого желания снова быть связанной.

- Парни могут быть такими придурками, - пробормотала Лидия, сжимая кулак на столе:

- Но то, что один парень был плохим, не значит, что все они плохие. Ты еще так молода; когда-нибудь ты обязательно встретишь кого-нибудь лучше!

Могла ли она на самом деле? Кили больше не любила его, но она никогда не любила никого другого. Все, чего она хотела, - это достичь своих ранее неосуществленных целей.

Может быть, когда-нибудь она встретит мужчину, который примет ее такой, какая она есть, и заставит ее сердце биться быстрее. У нее была вся жизнь впереди—она не собиралась снова умирать в тридцать один год.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1560216>